О МОСКОВСКОЙ

ТРИФОНОВСКОЙ,

ЧТО ВЪ НАПРУДНОЙ (СЛОБОДѢ), ЦЕРКВИ.

(Историческія свѣдѣнія).

Настоятеля оной церкви протоіерея І. Приклонскаго.

МОСКВА.

1884.

О МОСКОВСКОЙ

ТРИФОНОВСКОЙ,

ЧТО ВЪ НАПРУДНОЙ (СЛОБОДѢ), ЦЕРКВИ.

(Историческія свѣдѣнія).

Настоятеля оной церкви протоіерея І. Приклонскаго.

МОСКВА.
Типографія В. М. Фришъ, Цвѣтной бульваръ, домъ № 28.
1884.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется.
Москва, 2 Апрѣля, 1884 года.
Цензоръ Протоіерей *Сѵмеонъ Вишняковъ.*

Въ числѣ Московскихъ церквей, имѣющихъ свои особыя такъ называемыя *богомолья* [1]), въ настоящее время пользуется высокимъ священнымъ значеніемъ для русскихъ благочестивыхъ людей *Трифоновская, что въ Напрудной* (слободѣ), *церковь*. Находится она на сѣверной окраинѣ города Москвы, между Лазаревымъ кладбищемъ и Крестовской заставою, на самомъ концѣ 3-ей Мѣщанской улицы [2]).

По своему значительно отдаленному отъ средоточія городской жизни (около трехъ съ половиною верстъ отъ Иверской часовни), а еще болѣе по своеобразному мѣстоположенію, церковь эта донынѣ многими называется еще загородною. Но кто бывалъ въ ней лѣтъ за пятьдесятъ, или хотя бы только за тридцать предъ симъ, (а бывали въ ней и тогда уже очень многіе), тѣ донынѣ по своимъ объ ней воспоминаніямъ еще называютъ ее не иначе, какъ совсѣмъ пустынною загородною церковію. Они сами видѣли, какъ тогда вела къ ней отъ города почти совсѣмъ непроѣздная и какъ бы проселочная дорога, которая, *простираясь по буграмъ*, какъ писали въ 1850-мъ году въ своей жалобѣ митрополиту мѣстный священникъ и церковный староста, *была совсѣмъ неспособна къ подъѣзду*. Они очень хорошо помнятъ, что изъ всѣхъ нынѣ существующихъ при ней зданій тогда находилась одна только деревянная церковная сторожка, отли-

---

[1]) *Богомольями*, какъ извѣстно, называются такія часто совершаемыя въ какомъ-либо священномъ мѣстѣ молебствія предъ какою-либо особенно прославившеюся святынею, на которыя всегда болѣе или менѣе притекаютъ, не только свои мѣстные, но и посторонніе, иногда весьма издалека приходящіе, богомольцы.

[2]) По сдѣланному въ 1881 году новому раздѣленію города Москвы на участки она числится нынѣ Мѣщанской части 3-го участка подъ № 866; а передъ этимъ значилась Сущевской части 4-го квартала подъ № 657. По принятому же изстари церковному обозначенію Московскихъ церквей по сорокáмъ, она всегда писалась и теперь пишется *Срѣтенскаго сорока, что въ Напрудной* (подразумѣвается: слободѣ).

чавшаяся къ тому же и своимъ непривѣтливымъ видомъ. Особенно же они никакъ не могутъ забыть, что тогда для самаго совершенія въ церкви молебствій не легко было и отыскать мѣстнаго священника, который тогда имѣлъ для себя помѣщеніе и обязанъ былъ исправлять церковныя требы въ зданіяхъ Старой Екатерининской больницы, бывшей еще въ Трифоновскомъ приходѣ, сосѣдней, но за оврагомъ помѣщавшейся, не такъ близко, какъ нынѣ, къ церкви.

По разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ, въ первой четверти настоящаго столѣтія существовало будто бы даже предположеніе церковь эту, какъ слишкомъ малоприходную, и видимо недостаточную въ своихъ средствахъ, или совсѣмъ упразднить, или приписать къ какому-либо сосѣднему приходу. Вся вмѣстимость ея тогда состояла только изъ сохранившейся донынѣ такъ называемой *настоящей* церкви во имя св. мученика Трифона, имѣющей внутри себя 8 аршинъ ширины и столько же длины, съ бывшею тогдапри ней такой же ширины недлинною трапезою. Но со второй четверти настоящаго столѣтія стѣны ея, какъ видно, уже настойчиво потребовали для себя расширенія, и скоро нашлись для этого, безъ особыхъ какихъ-либо значительныхъ благотворителей, необходимыя средства. Въ 1825 году былъ уже къ ней пристроенъ съ правой (южной) стороны и освященъ архіерейскимъ освященіемъ (1-го ноября) донынѣ существующій (съ нѣкоторымъ впослѣдствіи его удлинненіемъ) каменный придѣлъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Въ 1839 году была сооружена при ней видимая нами донынѣ каменная колокольня. Въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ былъ пріобрѣтенъ ею, хотя и при нѣкоторыхъ случайныхъ неудачахъ, весьма приличный, донынѣ слышимый нами, звонъ на этой колокольнѣ. А въ 1861 году іюля 23 дня былъ освященъ самимъ блаженныя памяти Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Филаретомъ и другой при ней существующій (съ такимъ же впослѣдствіи, какъ и правый, удлинненіемъ) съ лѣвой (сѣверной) ея стороны придѣлъ во имя Святаго Праведнаго Филарета Милостиваго; при чемъ достойно всякаго вниманія, что са-

мая постройка этого придѣла была предпринята по совѣту и почти по приказанію того же приснопамятнаго архипастыря По сооруженіи главнѣйшихъ церковныхъ зданій, вызывавшихся очевидно и тогда уже весьма значительнымъ стеченіемъ богомольцевъ, почти тотчасъ же была начата постройка каменной вокругъ церковнаго погоста ограды, а въ 1863 году вблизи самой церкви были выстроены и два отдѣльныя флигеля для помѣщеній церковнаго причта. Вскорѣ затѣмъ близъ церковной ограды постепенно были замощены камнемъ ведущіе къ ней отъ городскихъ улицъ проѣзды, съ устройствомъ на нихъ мостовъ черезъ овраги; произведены насажденія тѣнистыхъ тополей; построены для удобства приходящихъ богомольцевъ деревянныя тротуары почти по всей близъ лежащей, донынѣ еще не замощенной, Трифоновской улицѣ. Въ тоже время и въ самомъ зданіи церкви удлиннены къ западу каменною кладкою оба придѣла, устроены вновь благолѣпные иконостасы, художественно расписаны стѣны и потолки священными изображеніями, улучшена и умножена церковная утварь. Наконецъ нынѣ принята уже на полное церковное содержаніе и построенная при церкви въ 1870 году на церковной землѣ однимъ изъ богомольцевъ (нынѣ умершимъ Моск. купцомъ Иліею Петр. Богдановымъ) богадѣльня; и вообще все видимое церковное благоустройство доведено уже до того, что при взглядѣ на него послѣ недавней, еще многимъ памятной, пустынности всего этого края невольно скажешь: „*процвѣла пустыня* Трифоновская, *яко кринь*, *во славу Божію*“.

Еще въ большей мѣрѣ заслуживаетъ удивленія совершившееся за тоже время необыкновенное развитіе, такъ сказать, внутренней жизни Трифоновской церкви, выразившееся въ происходящемъ здѣсь богомольѣ.

Не говоря о праздничныхъ дняхъ, даже при повседневномъ богослуженіи, въ числѣ молящихся предъ Богомъ и предъ Его угодникомъ святымъ мученикомъ Трифономъ, въ Трифоновской церкви нынѣ очень нерѣдко можно видѣть не только простыхъ и обычныхъ богомольцевъ, но и общественныхъ дѣятелей, а иногда и государственныхъ мужей; не

только людей свободныхъ отъ другаго рода занятій, но и заботливо спѣшащихъ къ исполненію своихъ должностей; не только близко живущихъ, но и притекающихъ иногда изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ и городовъ; даже не только православныхъ, но и принадлежащихъ иногда къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Сюда на богомолье нерѣдко спѣшатъ не только возрастъ и силу для путешествій имущіе, но и слабые старцы съ посохомъ въ рукахъ, и матери съ грудными на рукахъ младенцами, и юные дѣти, и даже иногда едва идущіе больные. Здѣсь въ храмѣ св. мученика Трифона возносятъ свои молитвы къ Богу: и рѣшившіеся на какое-либо трудное или болѣе важное дѣло передъ начатіемъ самаго дѣла; и отправляющіеся въ дальній путь передъ своимъ путешествіемъ; и отцы и матери предъ помѣщеніемъ своихъ дѣтей въ училища,—и дѣти предъ наступленіемъ для нихъ экзамена,—и женихи и невѣсты предъ вступленіемъ ихъ въ супружескую жизнь,—и супруги при семейныхъ огорченіяхъ,—и тѣлесно врачуемые при безуспѣшности обыкновеннаго врачеванія,—и душевно страждущіе отъ своихъ грѣховъ для возбужденія себя и подкрѣпленія на правильную жизнь,—и ревнующіе объ умноженіи своего благочестія для утѣшенія себя *подвигомъ добрымъ* молитвеннаго путешествія (2 Тим. IV. 7),—и вообще всѣ тѣ, которые ищутъ себѣ или избавленія отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, или защиты отъ нападеній и козней злаго и лукаваго духа. Бываетъ даже и то, что иные изъ приходящихъ сюда богомольцевъ, не довольствуясь одною своею молитвою въ храмѣ св. мученика, усердно просятъ и принимаютъ храмовую его икону къ себѣ въ домъ для молитвъ предъ нею; а другіе, если по обстоятельствамъ своей жизни не могутъ почему-нибудь ни принять къ себѣ этой иконы, ни сами лично явиться передъ ней, не рѣдко, или поручаютъ кому-либо изъ своихъ присныхъ вознести передъ нею вмѣсто нихъ молитву въ св. храмѣ, или иногда, напримѣръ изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ и городовъ, черезъ почту письменно просятъ объ этомъ прямо самихъ священнослужителей храма.

Что же такъ возвысило въ глазахъ и сердцахъ богомольцевъ Трифоновскую, что въ Напрудной (слободѣ), церковь? Что было съ этою церковію до тѣхъ поръ, какъ увидали ее находящеюся почти совсѣмъ въ пустынной, или какъ бы почему-то забытой мѣстности? Что вслѣдъ затѣмъ заставило не только москвичей, но и весьма многихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ и городовъ обратить вниманіе на эту церковь? Какія наконецъ благопріятныя обстоятельства могли такъ сильно возрастить число притекающихъ въ нее богомольцевъ?

Когда предъ вашими глазами къ какому-либо источнику постоянно и со всѣхъ сторонъ спѣшатъ желающіе почерпнуть себѣ воду, то вы, смотря на это, по одному внушенію простаго здраваго смысла прямо утверждаете, что въ этомъ источникѣ имѣется или особенно хорошая, или очень обильная вода. Равнымъ образомъ когда вы гдѣ-нибудь вокругъ какого-либо зданія очень часто видите цѣлую толпу ожидающихъ себѣ благотворительнаго пособія, то по требованію того же здраваго смысла, вы нисколько не сомнѣваетесь, что въ этомъ зданіи раздается много пособій. Даже если бы вы, когда-нибудь сами и не видя, услышали, что въ какую-либо мѣстность очень давно и неудержимо стремятся люди, ищущіе драгоцѣннаго бисера (Матѳ. XIII, 45), то вы и въ этомъ случаѣ по соображеніямъ того же простаго здраваго смысла прямо пріобрѣли бы себѣ увѣренность, что въ той мѣстности должны находиться богатые пріиски, хотя бы при этомъ вы съ точностію и не знали, кто именно и что тамъ находитъ. Стало-быть и относительно богомолья, происходящаго нынѣ въ церкви св. мученика Трифона, что въ Напрудной, если мы во многіе дни въ году видимъ въ этомъ св. храмѣ столь большое стеченіе богомольцевъ, что во время совершенія въ немъ Божественной литургіи, не смотря на достаточно вмѣстительную внутренность его, часто самый дворъ вокругъ него подъ открытымъ небомъ бываетъ наполненъ молящимися; то для прямаго и естественнѣйшаго объясненія такого явленія, по требованіямъ самаго простаго здраваго смысла, мы должны непремѣнно придти къ мысли, что, должно быть, въ Трифоновскомъ св. храмѣ очень обильно при предста-

тельствѣ св. мученика Божія изливаются разнообразнѣйшія милости Божіи на прибѣгающихъ къ нимъ, что слѣдовательно и главная причина, послужившая къ развитію здѣсь необычайнаго богомолья, всегда заключалась и донынѣ заключается не въ чемъ-либо иномъ, какъ именно въ этомъ, преимущественно здѣсь низпосылаемомъ отъ Бога, изобиліи вожделѣннѣйшихъ для каждаго изъ насъ Его милостей.

Но изъ наблюденій надъ преимущественными изліяніями милостей Божіихъ въ томъ или другомъ какомъ-либо мѣстѣ давно замѣчено, что обильнѣйшее изліяніе этихъ милостей по всеблагой и всесвободной волѣ Божіей всего чаще происходитъ, или при тѣхъ священныхъ предметахъ, къ которымъ изъ глубокой древности передается и сохраняется между вѣрующими особенно благоговѣйное почитаніе, или тамъ, гдѣ при помощи Божіей было когда-нибудь прежде совершено какое-либо особенно благодѣтельное событіе, или съ того времени, какъ пріобрѣтена была въ это мѣсто какая-либо чудодѣйственная святыня. Такія же точно условія, по историческимъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ, несомнѣнно всего болѣе содѣйствовали и развитію Трифоновскаго въ Москвѣ богомолья.

При самомъ началѣ возникновенія Великаго Московскаго Княжества, а именно еще при первомъ Великомъ Московскомъ Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ, стало-быть въ началѣ 14-го вѣка, по сохранившимся до насъ важнѣйшимъ историческимъ памятникамъ того времени, уже существовало, такъ называвшееся тогда, село *Напрудское*, или иначе сказать Напрудное. Какъ находившееся тогда еще не въ самой Москвѣ, но близь нея, и имѣвшее вблизи себя обширнѣйшій (проточный и, по видимому, съ мельницей) прудъ, слѣды котораго сохранились до нынѣ въ простирающейся къ сѣверу отъ Трифоновской церкви низменной равнинѣ, это село писалось тогда или просто *у города*, или *у Москвы надъ Великимъ прудомъ*, или *у города, съ дворы съ городскими, (что къ нему потягло)*. А какъ принадлежавшее къ числу великокняжескихъ, и притомъ, по видимому, хорошо устроенныхъ родовыхъ имѣній, оно съ самаго начала

появленія своего въ исторіи, въ теченіи почти двухъ столѣтій, постоянно упоминалось особою статьею въ великокняжескихъ *духовныхъ грамотахъ*, или т. е. духовныхъ завѣщаніяхъ, и по этимъ грамотамъ передавалось въ наслѣдство обыкновенно всегда болѣе важному изъ наслѣдниковъ Великаго Князя [3]). Названіе же этого имѣнія *селомъ* въ отличіе отъ упоминаемыхъ въ тѣхъ же грамотахъ деревень прямо показываетъ, что въ древнемъ селѣ Напрудномъ существовала и своя какая-либо церковь, по всей вѣроятности, съ приходскими домами, которые всегда болѣе или менѣе бываютъ необходимы при большихъ имѣніяхъ.

Была ли тогда эта церковь на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ находится нынѣ существующій храмъ Божій во имя св. мученика Трифона, и какому имени она была тогда посвящена, прямыхъ на это указаній никакихъ не извѣстно. По высокому изъ глубокой древности почитанію св. мученика Трифона, (память объ немъ въ церкви ежегодно совершается 1-го февр.), пострадавшаго за св. вѣру Христову еще въ третьемъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ (въ царствованіе Декія, въ Никеѣ, въ 251 году), а еще болѣе по особенной отъ Бога дарованной сему великому мученику чудодѣйственной силѣ отгонять вредящихъ полямъ и садамъ насѣкомыхъ и пресмыкающихся, не безъ основанія можно думать, что въ селѣ Напрудномъ при великокняжескомъ хозяйственномъ имѣніи древній св. храмъ Божій былъ посвященъ, какъ и нынѣшній, предстательству именно св. мученика Трифона [4]). Но въ какое бы имя ни былъ освященъ несомнѣнно находившійся въ древнемъ селѣ Напрудномъ св. храмъ Божій, во всякомъ случаѣ по своему особенному от-

---

[3]) Таковы были сохранившіяся донынѣ духовныя грамоты: Іоанна Даниловича Калиты (1328 г.), Симеона Іоанновича (1353 г.), Іоанна Іоанновича (1356 г.), Дмитрія Іоанновича Донскаго (1389 г.), Василія Дмитріевича (1424 г.), Василія Вас. Темнаго (1462 г.) и Іоанна Васильевича III (1504 г.).

[4]) Древность вѣрованія русскихъ людей въ чудодѣйственную и особенно благодѣтельную для полей, садовъ, огородовъ и скотныхъ дворовъ силу св. мученика Трифона сама собою видна изъ того, что въ нашихъ церковныхъ Требникахъ въ числѣ необходимыхъ молитвъ всегда печаталось и нынѣ печатается особое на этотъ предметъ даже заклинаніе отъ лица св. мучен. Трифона.

ношенію къ Великимъ Московскимъ Князьямъ, а частію и къ незабвеннымъ для нашего отечества событіямъ того времени, онъ долженъ былъ и тогда, и въ послѣдующее время, привлекать къ себѣ на молитву не однихъ только своихъ мѣстныхъ обывателей, но и многихъ другихъ русскихъ людей, всегда любившихъ ходить по богомольямъ. Русскіе люди того времени, находившіеся еще подъ владычествомъ Монголовъ надъ Россіею и, конечно, ни о чемъ тогда столько не заботившіеся, сколько объ успѣхахъ своихъ Великихъ Князей въ начавшейся борьбѣ съ Монголами, должны были находить для себя особенное утѣшеніе въ своихъ молитвахъ объ этихъ успѣхахъ въ томъ самомъ храмѣ, который принадлежалъ именно этимъ князьямъ; въ который эти князья, посѣщая свою вотчину, можетъ быть, нерѣдко и сами приходили съ своимн молитвами къ Богу объ объединеніи Русской земли и освобожденіи ея отъ тягостнаго ига; въ которомъ, слѣдовательно, богомольцамъ предстояла возможность и лицемъ къ лицу увидать своихъ безгранично чтимыхъ повелителей. Для приходившихъ же сюда впослѣдствіи благочестивыхъ русскихъ богомольцевъ св. храмъ села Напруднаго, естественно, долженъ былъ служить драгоцѣннымъ памятникомъ, напоминавшимъ собою не только о прежнихъ славныхъ владѣтеляхъ села Напруднаго, Великихъ Московскихъ Князьяхъ, освободившихъ Россію отъ Монгольскаго ига, но и объ ихъ столько же незабвенныхъ для Россіи духовныхъ отцахъ и совѣтникахъ, о великихъ московскихъ святителяхъ, подъ архипастырскимъ управленіемъ которыхъ онъ въ свое прежнее время находился. Говоримъ о современныхъ древнему храму села Напруднаго св. митрополитахъ Московскихъ: Петрѣ (сконч. въ 1326 г.), Алексіѣ (сконч. въ 1378 г.), и Іонѣ (сконч. въ 1461 г.), по своему архипастырскому долгу, равно какъ и по своей извѣстной любви къ Великимъ Московскимъ Князьямъ, конечно, посѣщавшихъ этотъ храмъ, а можетъ быть, и освящавшихъ его.

Въ послѣдній разъ по великокняжескому духовному завѣщанію древнее село Напрудное было отказано отъ Великаго Князя Іоанна Васильевича III сыну его Дмитрію Іоан-

новичу. Затѣмъ по смерти Димитрія оно, по видимому, поступило уже въ государственное вообще владѣніе [5]). Но чрезъ небольшой послѣ того промежутокъ времени, въ царствованіе Государя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго, Богу угодно было снова поставить село Напрудное на виду предъ всѣми православными людьми Русской земли, чрезъ обнаруженіе въ мѣстности этого села такой чудной и трогательной своей помощи, которая донынѣ не можетъ не вліять на притекающихъ сюда богомольцевъ. По крайней мѣрѣ слухъ объ этой помощи Божіей, не смотря на истекшія съ того времени уже триста лѣтъ, донынѣ еще громко передается изъ устъ въ уста народа.

Исторически извѣстно, что наши древніе Московскіе Великіе Князья, а потомъ и Цари, по обычаю, существовавшему въ тѣ времена не только на Руси, но едва ли не во всѣхъ тогдашнихъ странахъ, любили соколиную охоту на птицъ; для чего имѣли у себя большое количество кречетовъ и соколовъ, пользовавшихся особою извѣстностію даже въ чужихъ краяхъ, и содержали цѣлый разрядъ особыхъ слугъ, называвшихся кречетниками. Мѣстомъ, ближайшимъ къ Москвѣ и удобнѣйшимъ для такой охоты съ помощію соколовъ и кречетовъ, была тогда, безъ сомнѣнія, окрестность древняго великокняжескаго села Напруднаго, при которомъ близь огромныхъ прудовъ въ обширнѣйшемъ лѣсу, донынѣ называемомъ Сокольниками, было полное приволье и для верховой, и для такъ называемой мокрой птицы. Здѣсь-то, по вышеупомянутымъ разсказамъ, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ молодой царскій сокольничій, сынъ богатаго и знатнаго боярина, только что помолвленный съ невѣстою, а по словамъ другихъ, даже только что повѣнчанный съ нею, по имени Трифонъ Патрикѣевъ, однажды, находясь на соколиной охотѣ, по какой-то оплошности опустилъ любимаго Государемъ сокола. Неосторожному, или еще неопытному сокольничему отъ прогнѣваннаго грознаго царя было объявлено, что если черезъ три дня потерянный соколъ

[5]) Примыкавшая къ селу Напрудному мѣстность, такъ называемые Сокольники, до нашего времени оставалась въ дворцевомъ вѣдомствѣ.

не будетъ отысканъ, то виновный въ потерѣ его будетъ грозно наказанъ. Страшно было при этомъ Трифону Патрикѣеву и за себя и за свою невѣсту. Три дня и три ночи безъ сна и безъ пищи провелъ онъ въ Сокольничьемъ лѣсу, отыскивая пропавшаго сокола и въ тоже время горячо молясь о помощи къ св. мученику Трифону, котораго по самому имени своему считалъ для себя покровителемъ и надежнѣйшимъ руководителемъ, который, какъ извѣстно изъ его житія, и самъ нѣкогда въ своемъ отрочествѣ пасъ гусей, и который, если только вѣрно предположеніе, что прежде существовавшая церковь въ селѣ Напрудномъ была уже посвящена его имени, долженъ былъ тогда почитаться всѣми за ближайшаго помощника во всей той окрестной мѣстности, на которой отыскивался соколъ. На третій день къ вечеру усталый и душевно измучившійся Трифонъ Патрикѣевъ присѣлъ близъ Великаго пруда на холмѣ (не близъ ли самой церкви, прежде, можетъ быть, именно тутъ бывшей?) для послѣдняго наблюденія за лѣтавшими надъ прудомъ птицами. Но вотъ, незамѣтно предавшись дремотѣ, онъ увидѣлъ какъ бы на яву на бѣломъ конѣ явившагося ему съ соколомъ въ рукѣ св. мученика Трифона, который при этомъ сказалъ ему, что отыскиваемый имъ соколъ сидитъ недалеко отъ него по направленію къ востоку на соснѣ. Чудность явленія и радость извѣстія встрепенули дремавшаго: соколъ дѣйствительно оказался на указанной въ видѣніи соснѣ, и, разумѣется, въ тотъ же часъ былъ представленъ Государю. Прежній гнѣвъ Государя и угрожавшее сокольничему страшное бѣдствіе замѣнились милостями царскими; и благочестивый бояринъ Трифонъ Патрикѣевъ въ благодарность предъ Богомъ и предъ угодникомъ Божіимъ св. мученикомъ Трифономъ за спасеніе своей жизни, немедленно построивъ сперва часовню, вѣроятно, обыденную [6]), на томъ мѣстѣ, гдѣ нашелъ своего сокола, потомъ,

[6]) Обыденными церквами и часовнями въ Древней Руси назывались тѣ, которыя строились *объ одномъ днѣ*, т. е. наскоро въ одинъ день, или во исполненіе внезапно даннаго обѣщанія, или въ благодарность за неожиданно полученную милость отъ Бога, или для отвращенія какого-либо бѣдствія. Такихъ церквей и часовень подъ конецъ татарскаго владычества особенно много было устрояемо въ Новгородѣ, Псковѣ и Москвѣ.

какъ говорятъ, при содѣйствіи даже самого Государя, соорудилъ близь этой часовни и существующую донынѣ (подъ именемъ настоящей) каменную церковь во имя св. мученика Трифона, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершилось вышеописанное явленіе ему сего св. мученика.

Первымъ, сохранившимся отъ того времени до нашихъ дней и наглядно подтверждающимъ достовѣрность приведенныхъ разсказовъ, памятникомъ избавленія боярина Трифона Патрикѣева отъ угрожавшаго ему бѣдствія, безъ сомнѣнія, надобно признать самое зданіе донынѣ существующей (подъ именемъ настоящей) церкви во имя св. мученика Трифона, что въ Напрудной (слободѣ). Замѣчательная архитектура этого зданія, хотя съ теченіемъ времени отъ перестройки верха церкви нѣсколько уже измѣненная, по отзывамъ знатоковъ древности, явно относится къ тому, бывшему на Руси въ старину церковному зодчеству, которое извѣстно подъ именемъ Новгородской Архитектуры. Фундаментъ этой церкви, основанный на огромныхъ дикихъ камняхъ, сплошь выстилающихъ всю площадь подъ церковію для укрѣпленія ея на разсыпчатомъ песчаномъ холмѣ, по видимому образовавшемся отъ прибоя волнъ бывшаго Великаго пруда, или искуственно когда-то насыпанномъ для лучшаго вида съ него на прудъ, равно какъ и стѣны этой церкви, всѣ первоначально сложенныя изъ одного только тесаннаго бѣлаго камня, видимымъ образомъ свидѣтельствуютъ о несвойственныхъ для обыкновеннаго сельскаго прихода весьма обширныхъ средствахъ ея строителей. А необыкновенно-малая при этомъ вмѣстительность самой церкви, имѣющей внутри себя, только по 8 аршинъ въ длину и въ ширину, къ тому же и помѣщенной въ довольно значительномъ отдаленіи отъ города, уже прямо показываетъ, что церковь эта первоначально была сооружена не для многочисленныхъ прихожанъ, и нестолько для удобствъ прихода, сколько для сохраненія памяти о какой-либо чрезвычайной милости Божіей.

Вторымъ нагляднымъ памятникомъ того-же событія, если не съ того самаго времени, то весьма издавна служитъ

существующая при этой церкви, необыкновенная по своему устройству и мѣсту, такъ называемая *часовня* [7]). Пристроенная къ восточной алтарной стѣнѣ настоящей церкви, (на десяти ступеняхъ высоты отъ земли до ея пола) имѣющая внутри себя только немного болѣе двухъ аршинъ пространства, постоянно поддерживавшаяся въ своемъ устройствѣ изъ *деревяннаго* матеріала съ *тесовою* для себя обшивкою, и имѣющая внутри себя одно только священное, написанное маслеными красками по штукатуркѣ на самой стѣнѣ алтаря, (нѣсколько къ сѣверной сторонѣ, т. е., къ бывшему пруду, противъ горняго мѣста) изображеніе св. мученика Трифона на бѣломъ конѣ съ соколомъ въ рукѣ, часовня эта, очевидно, есть не иное что, какъ искони благоговѣйно сохраняемое подобіе той обыденной часовни, которая была сооружена Трифономъ Патрикѣевымъ въ благодарность предъ Богомъ за свое избавленіе отъ постигшаго его тогда бѣдствія. Потому-то въ прежнее время, когда при Трифоновской церкви еще не было квартиръ для священно-церковнослужителей и когда вслѣдствіе этого церковныя двери отворялись въ нее еще очень нечасто, многіе изъ приходившихъ тогда на богомолье въ эту церковь при запертыхъ дверяхъ церковныхъ, какъ достовѣрно извѣстно, очень нерѣдко находили для себя достаточнымъ помолиться даже въ одной только этой, какъ-бы не менѣе св. храма чтимой, часовнѣ. Потому-то и въ настоящее время изъ многихъ тысячъ богомольцевъ, приходящихъ въ Трифоновскую, уже всегда отверстую, церковь едвали не каждый, прежде нежели взойти въ самый храмъ, непремѣнно сперва заходитъ въ туже часовню, чтобы поклониться предъ находящимся въ ней, дорогимъ по воспоминанію, изображеніемъ.

Третьимъ, едвали не всего болѣе краснорѣчивымъ, нагляднымъ памятникомъ событія съ Трифономъ Патрикѣевымъ донынѣ служили и, конечно, навсегда останутся такъ называемыя *русскія иконы* св. мученика Трифона. Извѣстно, что на принятыхъ въ греческой церкви и оттуда въ древ-

---

[7]) Часовня эта, по словамъ старожиловъ, по крайней мѣрѣ еще до построенія обоихъ при церкви придѣловъ уже находилась на этомъ мѣстѣ.

ности перешедшихъ въ русскую церковь иконахъ св. мученикъ Трифонъ всегда въ прежнее время изображался прямо во весь ростъ его, безъ всякаго коня, съ однимъ крестомъ въ правой рукѣ, или съ обѣими руками простертыми къ Богу. Въ такомъ видѣ онъ былъ изображенъ и на сохранившейся въ Трифоновской церкви, если не отъ временъ первыхъ Московскихъ Великихъ Князей, то во всякомъ случаѣ на древнѣйшей, бывшей прежде храмовою, и нынѣ особенно чтимой старообрядцами, святой его иконѣ [8]). Между тѣмъ въ той же церкви, и также когда-то очень давно, была поставлена въ предолтарномъ иконостасѣ на мѣстѣ прежде бывшей новая его икона, изображающая его уже на конѣ съ соколомъ въ рукѣ и съ надписью: „св. мученикъ Трифонъ Сокольникъ". Съ того же, по видимому, времени подобныя иконы, нынѣ уже весьма распространенныя подъ именемъ собственно *русскихъ иконъ* св. мученика Трифона, вошли въ употребленіе и между всѣми почитающими сего угодника Божія. Но о чемъ такія собственно *русскія иконы* сами собою всегда проповѣдывали и теперь проповѣдуютъ православнымъ русскимъ людямъ, если не о дѣйствительно-бывшемъ явленіи св. мученика Трифона болярину Трифону Патрикѣеву [9])?

---

[8]) Икона эта съ дѣяніями св. мученика находится нынѣ въ особомъ иконостасѣ у правой южной стѣны настоящей церкви.

[9]) Названіе изображеннаго на второй храмовой иконѣ св. мученика Трифона. *Сокольникомъ*, безъ всякаго сомнѣнія, произошло отъ того, что онъ, какъ храмовый покровитель надъ бывшей Напрудной съ сокольничьимъ лѣсомъ мѣстностью, какъ выше упомянуто, вообще долженъ былъ тогда почитаться *помощникомъ сокольниковъ*, и особенно послѣ того, какъ свою чудную помощь оказалъ *сокольничему* Трифону Патрикѣеву. Но совсѣмъ невѣроятно было бы предположеніе о томъ, что будто бы на этой иконѣ былъ изображенъ самъ, впослѣдствіи будто бы прославленный Богомъ за святую жизнь, боляринъ Трифонъ Патрикѣевъ; хотя иные изъ богомольцевъ, желая получить себѣ *въ русскомъ видѣ икону* св. мученика Трифона, иногда по своей простотѣ и выражются такъ: „дайте мнѣ св. икону *Русскаго мученика Трифона*". Можетъ быть благочестивый сокольничій Трифонъ Патрикѣевъ и дѣйствительно былъ святой и богоугодной жизни; тѣмъ не менѣе доколѣ онъ еще не канонизованъ св. церковію и по существующему въ церкви порядку еще не внесенъ въ церковные святцы, до тѣхъ поръ онъ никакъ еще не могъ быть предметомъ чествованія на православныхъ иконахъ, тѣмъ болѣе на храмовыхъ.

Тѣмъ неменѣе и досточтимѣйшіе предметы, при встрѣчающихся для нихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, могутъ, если не терять свое прежнее значеніе, то оказываться иногда или недоступными, или почему-нибудь оставленными какъ бы въ забвеніи. Въ такомъ точно, по видимому, положеніи въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго столѣтій оказалась и древняя Трифоновская, что въ Напрудной (слободѣ) церковь. При патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, въ 1625 году, она еще значилась въ числѣ церквей, вносившихъ дань въ Патріаршій приказъ, „за деревяннымъ городомъ въ слободѣ", подъ именемъ церкви „Велико-мученика Трифона въ селѣ Напрудномъ", стало быть еще нисколько не была тогда забытою. Въ 1680-мъ году, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, еще принадлежало ей даже нѣсколько десятинъ пахатной и сѣнокосной съ лѣсомъ земли. А при Петрѣ Великомъ, въ 1716-мъ году, по сохранившемуся имянному списку домовладѣльцевъ того времени, еще находилось при ней (безъ сомнѣнія въ ея приходѣ) даже до 50 обывательскихъ дворовъ, изъ которыхъ до десяти было знатныхъ бояръ [10]). Но происшедшее тогда перенесеніе столицы изъ Москвы въ новооснованный С.-Петербургъ мало по малу, должно быть, перетянуло туда на жительство и Московскихъ бояръ со многими ихъ тяглецами. Съ другой стороны и опустошившій въ 1737 году всю Москву при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ извѣстный Троицкій пожаръ, равно какъ и большіе пожары 1748 и 1753 года, должно быть, также не оставили безъ опустошенія и Напрудную слободу. Самый прудъ, называвшійся *Великимъ* и дотолѣ служившій не только украшеніемъ, но и необходимымъ условіемъ для удобнѣйшаго хозяйства въ Напрудной мѣстности, должно быть, въ это время оставался уже безъ надлежащаго надзора, и потому вмѣстѣ съ нахо-

---

[10]) Окольничаго Мих. Вас. Собакина, Петра Андр. Толстаго, Кравчаго Вас. Ѳеод. Салтыкова, Князя Александра Бековича Черкасскаго, вд. княгини Екат. Ильин. съ дѣтьми ея кн. Петромъ и Никитою Волхонскими, вд. княгини Натальи Григорьевны Волхонской, кн. Бориса Алексѣевича Голицына и полковника Мих. Матвѣевича Еропкина.

дившимися ниже него другими прудами, по причинѣ постепенно образовавшагося крайняго засоренія ихъ, въ 1792 году по видимому былъ уже совсѣмъ спущенъ. Окончательно же опустошеніе еще остававшихся къ 1771-му году въ Напрудной мѣстности дворовъ и обывателей, по всему вѣроятію, произведено было постигшею въ этомъ году всю Москву ужасною чумою, для жертвъ которой тогда въ этой мѣстности близь Лазарева кладбища было отведено особое донынѣ неприкосновенное кладбище, и послѣ которой вымороченные въ Москвѣ ветхіе деревянные домы велѣно было сломать и сожечь. Удивительно ли послѣ этого, что Трифоновская въ Напрудной (уже не слободѣ, а просто мѣстности) церковь къ началу нынѣшняго столѣтія оказалась, какъ мы видѣли въ началѣ настоящей записки, въ совершенно пустынномъ и какъ бы забытомъ положеніи? Не слѣдовало ли при такихъ печальныхъ обстоятельствахъ въ самомъ дѣлѣ подумать о томъ, что бы эту церковь, какъ предполагалось тогда, или приписать къ какому-либо изъ ближайшихъ приходовъ, или и совсѣмъ упразднить?

Не такъ было рѣшено въ совѣтѣ Божіемъ безконечною премудростію, управляющею событіями міра. Въ то самое время, какъ неблагопріятными обстоятельствами только еще начинала подготовляться въ Москвѣ мысль объ упраздненіи Трифоновской церкви, съ отдаленнѣйшей отъ Москвы (по прямой линіи слишкомъ на 2000 верстъ, а по-путямъ сообщенія даже до 3000 верстъ) окраины православно-славянскаго міра прибылъ въ Москву Архимандритъ Черногорскаго Владыки Митрополита Петра Петровича Негоша Стефанъ Вукотичъ. О прибытіи его по какому-то случаю узналъ жившій въ то время въ Москвѣ, серебряныхъ дѣлъ художникъ, Московскій именитый купецъ Трифонъ Семеновичъ Добряковъ. Отличаясь христіанскими добродѣтелями усердія, ласковаго обхожденія, человѣколюбія и страннопріимства, слыхавшій (по видимому отъ посѣщавшихъ св. Аѳонскую гору русскихъ богомольцевъ), что еще далѣе за Аѳономъ гдѣ то въ Черногоріи имѣются св. мощи мученика Трифона, по имени котораго онъ самъ назывался, и потому весьма желавшій изъ своихъ средствъ

по своему искусству устроить для этихъ мощей приличнѣйшую раку (или, то есть, ковчегъ), этотъ благочестивый христіанинъ пригласилъ къ себѣ въ домъ прибывшаго въ Москву отца Архимандрита и упросилъ его о своемъ непреложномъ желаніи относительно раки для мощей св. мученика Трифона довесть до свѣдѣнія Черногорскаго Владыки. Въ отвѣтъ на столь благочестивую просьбу чрезъ нѣсколько времени, а именно въ 1803 году, Черногорскій митрополитъ Петръ Петровичъ Негошъ, не только собственноручнымъ письмомъ извѣстилъ Трифона Семеновича, что Богохранимая и чудотворная глава св. мученика Трифона находится и покоится въ состоявшемъ тогда подъ властію митрополита Черногорскаго городѣ Которѣ (нынѣ Бокѣ Которской), въ каѳедральной соборной церкви въ честь его имени, но и, пожелавъ художнику исполненія его достохвальнаго намѣренія, прислалъ ему при этомъ письмѣ съ своимъ канцлеромъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Ожеговичемъ во благословеніе и укрѣпленіе дома его три частицы св. мощей отъ мученической главы св. Трифона. Осчастливленный полученіемъ отъ Черногорскаго Владыки столь драгоцѣннаго чудотворнаго дара, благочестивый Трифонъ Добряковъ скоро нашелъ для себя въ этомъ святомъ дарѣ, какъ видно, такую благодѣтельную и, должно быть, чудесную помощь Божію, что, когда въ 1812-мъ году наступила для Москвы и для всей Рсссіи година испытанія, когда каждый истинный сынъ отечества спѣшилъ для спасенія своего царствующаго града приносить все, что только имѣлъ драгоцѣннѣйшаго и благонадежнѣйшаго для изгнанія непріятелей, то, по видимому, именно въ это время и Трифонъ Добряковъ поднесъ свою драгоцѣннѣйшую святыню для успѣховъ русскаго оружія Императору Александру 1-му. По крайней мѣрѣ на каждомъ изъ трехъ серебряныхъ вызолоченныхъ маленькихъ ковчежцевъ, находящихся нынѣ въ главной храмовой иконѣ Трифоновской, что въ Напрудной, церкви и содержащихъ въ себѣ по одной частицѣ означенныхъ св. мощей, не напрасно же тогда были вырѣзаны и съ того времени донынѣ остаются еще ясными цифры: на двухъ

боковыхъ ковчежцахъ 1803-й, а на среднемъ 1812-й годы. Когда же при помощи Божіей непріятель былъ изгнанъ изъ предѣловъ нашего отечества и усмиренъ въ его собственной столицѣ, тогда, по возвращеніи изъ Парижа на родину побѣдоноснаго всероссійскаго воинства, предводительствованнаго во время похода самимъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, и по утвержденіи мира для всей Европы, означенныя св. мощи въ ихъ упомянутыхъ ковчежцахъ, по Высочайшему повелѣнію, были препровождены чрезъ г.Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія Кн. А. Н. Голицына къ бывшему тогда преосвященнѣйшему Августину, Архіепископу Московскому и Коломенскому, для внесенія ихъ въ церковь св. мученика Трифона, что въ Напрудной. Наконецъ въ 1819-мъ году по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Митрополита Московскаго, онѣ были дѣйствительно внесены съ подобающею честію въ эту церковь преосвященнымъ Лаврентіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московской митрополіи; и самый день внесенія ихъ, 14-е число сентября, съ того времени сдѣлался навсегда днемъ мѣстнаго ежегоднаго празднества въ память *принесенія св. мощей св. мученика Трифона.*

Столь неожиданное и видимымъ образомъ только безпредѣльною премудростію Божіею подготовленное для Трифоновской церкви событіе не могло тотчасъ не привлечь къ этой церкви самаго полнаго вниманія и сочувствія со стороны современныхъ богомольцевъ; особенно послѣ той годины испытанія, которая такъ вразумительно тогда напомнила всѣмъ о Богѣ и Его всесильной помощи [11]). Не могли при этомъ событіи сами-собою не оживиться въ русскихъ душахъ и всѣ тѣ дорогія преданія, какія тогда еще сохранялись, какъ и нынѣ еще сохраняются въ памяти народа, частію о великокняжескомъ въ древности значеніи села Напруднаго, особенно же о совершившемся въ этомъ селѣ нѣ-

[11]) Во время нашествія непріятелей въ 1812 году хотя въ Трифоновской церкви свящ. сосуды и церковная утварь были разграблены, но самый храмъ, иконостасъ, св. иконы и богослужебныя книги остались невредимыми.

когда чудѣ съ бояриномъ Трифономъ Патрикѣевымъ. Но что всего сильнѣе могло послужить въ опустѣвшей на нѣкоторое время мѣстности къ новому развитію обширнѣйшаго Трифоновскаго богомолья, это тѣ многоразличныя милости Божіи, которыя всегда и вездѣ обыкновенно созываютъ къ себѣ ищущихъ помощи Божіей, и которыя въ Напрудномъ храмѣ св. мученика Трифона съ особеннымъ изобиліемъ стали изливаться на притекающихъ къ нимъ съ вѣрою именно съ того времени, какъ торжественно внесены были въ этотъ св. храмъ частицы мощей св. мученика и чудотворца Трифона. Съ этого именно времени къ прежней славѣ Трифоновскаго, въ Напрудной (слободѣ), храма Божія присоединилась новая, еще большая, слава чудотвореній отъ храмовой иконы съ частицами св. мощей мученика Трифона; и очевиднѣйшимъ доказательствомъ начавшагося именно въ то время обильнаго изліянія, при предстательствѣ св. мученика и чудотворца Трифона, милостей Божіихъ въ этомъ, тогда совершенно пустынномъ, храмѣ навсегда останутся тѣ многія и большія при немъ сооруженія, которыя уже были нами выше исчислены, и которыя, конечно, только по причинѣ умноженія богомольцевъ, начались, какъ мы видѣли, съ 1825 года.

Такъ самимъ Богомъ, отъ древнѣйшихъ временъ избравшимъ Трифоновскую, что въ Напрудной (слободѣ), мѣстность для преимущественнаго низпосыланія своихъ милостей, было и въ послѣднее время положено начало всему нынѣшнему развитію столь извѣстнаго Трифоновскаго богомолья. По истинѣ, скажемъ словами Псалмопѣвца, *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори* (Псал. CXIII. II.).

Но указаніемъ прямыхъ и главныхъ причинъ какого-бы то ни было благоуспѣшно совершившагося дѣла никогда еще не отвергается свое значеніе тѣхъ обстоятельствъ, лицъ и предметовъ, которые косвеннымъ образомъ могли немало содѣйствовать благоуспѣшности того же самаго дѣла.

Къ числу такихъ обстоятельствъ нельзя, напримѣръ, не отнести того, что, сверхъ вышеизложенныхъ главныхъ осно-

ваній Трифоновскаго богомолья, въ храмѣ св. мученика Трифона, что въ Напрудной (слободѣ), съ незапамятнаго времени имѣлась еще и другая особенная святыня, призывавшая въ свою очередь благочестивыхъ людей на то же богомолье. Это находящіяся нынѣ на особомъ благоукрашенномъ металлическомъ аналогіѣ, среди храма, въ серебряномъ складнѣ (на подобіе ковчега съ ризой Господней въ въ Большемъ Успенскомъ соборѣ) части мощей разныхъ св. Угодниковъ Божіихъ, между которыми значатся: въ срединѣ на главномъ мѣстѣ довольно большая и ясно видная частица мощей того же св. мученика Трифона, а по сторонамъ ея Святителя и Чудотворца Николая, за тѣмъ св. мученицъ Вѣры, Надежды, Любви, и матери ихъ Софіи, св. мученика Меркурія Смоленскаго и другихъ. На складнѣ этомъ при пробѣ серебра оттисненъ 1853-й годъ; но что бы въ то время приступить къ устройству, или хотя бы даже только къ возобновленію, подобнаго цѣннаго складня въ такой церкви, о которой говорятъ, что она еще такъ недавно была совсѣмъ бѣдною, для этого необходимо требовалось, что бы помѣщенныя въ складнѣ части св. мощей уже успѣли еще прежде привлечъ къ себѣ достаточное вниманіе со стороны богомольцевъ. По такому то вниманію, безъ сомнѣнія, и нынѣ въ этой церкви очень нерѣдко многіе богомольцы просятъ вмѣстѣ съ молебномъ св. мученику Трифону служить молебенъ и означеннымъ на складнѣ святымъ [12]).

Въ высокой степени благопріятное для того же богомолья значеніе несомнѣнно всегда имѣлъ, какъ и теперь имѣетъ, по своему составу и самый молебенъ, совершаемый въ этой церкви предъ храмовою иконою св. мученика Трифона. Не отличаясь въ своемъ главномъ порядкѣ отъ обыкновенныхъ по уставу церкви молебновъ, онъ въ тоже время въ своихъ подробностяхъ настолько поучителенъ для вѣры въ чудотвор-

---

[12]) Кромѣ означеннаго складня съ св. мощами, въ Трифоновской церкви не въ безъизвѣстности для богомольцевъ, есть и еще также весьма древній небольшой серебряный, на такой же цѣпочкѣ, крестъ съ частію древа животворящаго креста Господня и съ частицею мощей св. великомученицы Варвары. Употребляется этотъ св. крестъ издавна при водоосвященіяхъ и по просьбѣ богомольцевъ иногда возлагается на ихъ перси.

ную силу св. мученика, настолько близокъ къ положенію и нуждамъ притекающихъ сюда богомольцевъ, и настолько при этомъ утѣшителенъ и удобопонятенъ для всѣхъ и каждаго изъ нихъ, что со стороны богомольцевъ постоянно можно слышать въ церкви просьбы сообщить имъ этотъ молебенъ въ отдѣльно напечатанной книжкѣ [13]). Вотъ эти подробности:

Прокименъ, назначенный для пѣнія на этомъ молебнѣ передъ чтеніемъ Евангелія, состоитъ изъ пророческихъ словъ псалмопѣвца (Псал. XCI. 13, 14): „**Праведникъ яко фініксъ процвѣтетъ, яко кедръ, иже въ Ліванѣ, умножится**". (Стихъ): **Насаждени въ дому Господни во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ**". Внимая столь поучительнымъ словамъ пророка предъ иконою прославленнаго Богомъ св. мученика, кто для своего назиданія и для новыхъ побужденій къ богомолью не пойметъ, что не напрасно богомольцы спѣшатъ къ этой св. иконѣ со своими молитвами, что и на изображенномъ на ней св. мученикѣ Трифонѣ ясно сбылось слышанное пророческое слово царя Давида?

Евангеліе на молебнѣ читается слѣдующее (отъ Лук. зачал. 51, гл. X, 19—21): „Рече **Господь своимъ ученикомъ: се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ. Обаче о семъ не радуйтеся, яко дуси вамъ повинуются: радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ. Въ той часъ возрадовася духомъ Іисусъ и рече, исповѣдаютися Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ: ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ тобою**". Первыя слова въ этомъ Евангеліи, свидѣтельствуя о предоставленной отъ Бога нѣкогда власти св. Апостоламъ *наступать на змій и скорпіоновъ* безъ всякаго для нихъ при этомъ вреда,

---

[13]) Такой книжки въ печати впрочемъ не имѣется; но вмѣсто нея обыкновенно дается изъ церкви просящимъ одна читаемая на молебнѣ молитва св. мученику Трифону, которая для этого по заказамъ отъ церкви отъ времени до времени нарочито печатается въ М. Синодальной типографіи.

очевидно, не могутъ тѣмъ самымъ въ присутствующихъ на молебнѣ боломольцахъ не усиливать вѣры и въ подобную, чудодѣйственную силу, также отъ Бога дарованную св. мученику Трифону для отогнанія вредныхъ насѣкомыхъ и злыхъ духовъ (смотр. выше примѣч. 4); а въ послѣднихъ словахъ Евангелія возглашаемое среди богомолья самимъ Спасителемъ славословіе Богу Отцу за *откровеніе* таинъ царствія Божія людямъ, еще не учившимся *мудрости*, и простымъ, какъ *младенцы*, не можетъ не призывать еще болѣе на это богомолье, не только дѣтей передъ началомъ ученія ихъ, но даже, какъ выше замѣчено, и матерей съ грудными младенцами, которыхъ дѣйствительно всегда очень много приносится на Трифоновское богомолье для Божественнаго причащенія.

Затѣмъ на сугубой ектеніи, произносимой на молебнѣ, къ обычнымъ по общему церковному уставу прошеніямъ издавна присоединяется еще особое, слышимое едва-ли не на одномъ только Трифоновскомъ богомольѣ, слѣдующее прошеніе: „**Еще молимся тебѣ, Господи, притекая къ предстательству угодника твоего св. мученика и чудотворца Трифона, о рабѣхъ Божіихъ** (имя рекъ), **о еже благословити ихъ и умножити лѣта живота ихъ въ мирѣ и здравіи, избавити ихъ отъ всякія нужды, бѣды и скорби, и получити имъ исполненіе благихъ желаній сердца ихъ, яже ко спасенію, и подати имъ же и всѣмъ намъ благопоспѣшеніе во всемъ и благоденствіе; рцемъ вси, человѣколюбивый Господи, услыши и милостивно помилуй**“. Въ столь умилительномъ, присоединяемомъ къ сугубой ектеніи, прошеніи самымъ трогательнымъ образомъ не сосредоточено ли искреннѣйшее изліяніе предъ Богомъ всѣхъ тѣхъ, наиболѣе частыхъ и необходимѣйшихъ для нашей земной жизни, заботъ и желаній, которыя по преимуществу приводятъ вѣрующихъ на богомолья?

Въ заключеніе разсматриваемаго молебна предъ храмовою св. иконою всегда читается слѣдующая, несомнѣнно древнѣйшая, но какъ бы прямо для описываемаго нами св.

храма составленная, молитва ко святому мученику и чудотворцу Трифону:

„О святый мучениче Христовъ Трифоне, скорый помощниче, и всѣмъ къ тебѣ прибѣгающимъ и молящимся предъ святымъ твоимъ образомъ скоропослушный предстателю! Услыши нынѣ и на всякій часъ моленіе насъ недостойныхъ рабовъ твоихъ, почитающихъ святую память твою во всечестнѣмъ храмѣ семъ, созданномъ на похвалу святому имени твоему, и предстательствуй о насъ предъ Господомъ на всякомъ мѣстѣ. Ты бо угодниче Христовъ, самъ обѣщался еси прежде исхода твоего отъ житія сего тлѣннаго молитися за ны ко Господу, и испросилъ еси у него даръ сей: аще кто въ какой-либо нуждѣ, печали и болѣзни душевной, или тѣлесной призывати начнетъ святое имя твое, той да избавленъ будетъ отъ всякаго прилога злаго. И якоже ты иногда дщерь цареву, въ Римѣ градѣ отъ діавола мучиму исцѣлилъ еси, сице и насъ отъ лютыхъ его козней сохрани во вся дни живота нашего. Наипаче же въ день послѣдняго нашего издыханія предстательствуй о насъ. Буди намъ тогда помощникъ и скорый прогонитель лукавыхъ духовъ, и къ царствію небесному предводитель: и идѣже ты нынѣ предстоиши съ лики святыхъ у престола Божія, моли Господа, да сподобитъ и насъ причастниками быти присносущнаго веселія и радости, да съ тобою купно удостоимся славити Отца и Сына и Святаго Утѣшителя Духа во вѣки. Аминь“.

Сколько отраднѣйшей надежды на скорую помощь отъ св. мученика именно на Трифоновскомъ богомольѣ должно возбуждаться въ душахъ богомольцевъ этою молитвою, и слѣдовательно какъ сильно она всегда должна призывать именно на это богомолье всѣхъ ищущихъ помощи отъ св. мученика Трифона! Въ ней св. мученикъ Трифонъ наименованъ **скоропослушнымъ** предстателемъ для всѣхъ прибѣгающихъ и молящихся именно **„предъ святымъ его обра-**

зомъ“, и притомъ именно „**во всечестнѣмъ храмѣ семъ, созданномъ на похвалу святаго имени его**“.

Сверхъ такихъ издавна и постоянно благопріятствовавшихъ усиленію Трифоновскаго богомолья обстоятельствъ, совершившееся въ 1861 году при Трифоновской, что въ Напрудной (слободѣ), церкви, какъ мы видѣли, устройство новаго придѣла во имя св. праведнаго Филарета Милостиваго въ свою очередь было новымъ и замѣчательно сильнымъ призваніемъ богомольцевъ на тоже Трифоновское богомолье. Извѣстно, что въ предшествовавшее предъ этимъ время въ Москвѣ совсѣмъ не было ни храмовъ, ни придѣловъ, посвященныхъ имени сего угодника Божія. Но жизнь и дѣянія св. праведнаго Филарета Милостиваго, (память о которомъ ежегодно совершается въ церкви 1-го декабря), еще въ 8 вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ (скончал. въ 797 г. въ Пафлагоніи) прославившагося въ Греческой церкви своею щедростію къ бѣднымъ даже до собственнаго на нѣкоторое время обнищанія [14]), всегда возбуждали и въ русскихъ православныхъ христіанахъ особенное къ себѣ благоговѣйное уваженіе. Потому-то и на день памяти его въ 1853 году была составлена даже праздничная служба великимъ русскимъ богословомъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, которая съ благословенія Святѣйшаго Синода тогда же была отдѣльно отъ Миней отпечатана въ Моск. Сино-

---

[14]) Изъ дѣлъ его нищелюбія, подробно изложенныхъ для благочестивыхъ русскихъ читателей въ Чети-Минеяхъ (св. Димитріемъ Ростовскимъ), нынѣ одно въ лицахъ изображено на наружной сторонѣ сѣверной стѣны Трифоновской (настоящей) церкви, близь алтаря Филаретовскаго придѣла, передъ тою луговиною, на которой при выгонѣ изъ Москвы весною коровъ на пастбище каждый годъ обыкновенно совершается водоосвященіе для окропленія стада. На этой картинѣ живописно изображенъ тотъ случай, когда у Филарета Милостиваго послѣ многихъ его подаяній бѣднымъ оставалось всего имущества только одна корова съ теленкомъ и нѣсколько ульевъ пчелъ, и когда, отдавъ изъ этого имущества нѣкоему просившему бѣдняку теленка, онъ услышалъ въ упрекъ себѣ отъ своей супруги, что „и теленокъ безъ матери погибнетъ и корова будетъ ревѣть“; послѣ такихъ словъ нищелюбивый Филаретъ, поспѣшно воротивъ уже удалявшагося бѣдняка съ теленкомъ, изображенъ на картинѣ говорящимъ бѣдняку: „возьми съ теленкомъ и мать его; и да благословитъ тебя Господь“. (Чети-Минея, декабря 1 д., издан. 1875 г., въ 8 д. л., листъ 7-й).

дальной типографіи для всеобщаго употребленія въ Русской церкви[15]). Явно, что и новоустроенный въ 1861 году во имя св. Филарета Милостиваго придѣльный при Трифоновской въ Напрудной слободѣ церкви св. храмъ не могъ въ свою очередь не привлечь, и съ того времени постоянно не привлекать, къ себѣ своихъ собственныхъ усердныхъ богомольцевъ; особенно изъ тѣхъ, кому было извѣстно, что этотъ новый св. храмъ, какъ сооруженъ былъ по указанію самого высокочтимаго въ Русской церкви Московскаго архипастыря Филарета, такъ и освященъ былъ имъ же самимъ.

При находящихся внутри самого храма и на будущее время остающихся благопріятными для усиленія Трифоновскаго богомолья обстоятельствахъ, нѣтъ сомнѣнія, тому же усиленію богомолья должна была въ свое время содѣйствовать въ своей мѣрѣ и заботливая о томъ же богомольѣ дѣятельность служившихъ при церкви лицъ, т. е. церковныхъ старостъ, обязанныхъ по закону собирать, умножать и вѣрно сохранять доходы церкви для церковнаго благоустройства, равно какъ и настоятелей церкви, по закону также обязанныхъ давать правильное направленіе всякому въ церкви порядку и въ особенности церковнымъ расходамъ, отъ которыхъ всегда такъ много зависитъ церковное благоустройство.

Не безъ благопріятнаго въ значительной степени отношенія къ усиленію богомолья въ Трифоновской церкви, была даже и окружающая эту церковь мѣстность, при своей пустынности издавна имѣющая въ ближайшемъ своемъ сосѣдствѣ Старо-Екатерининскую больницу[16]) и Лазарево кладбище. Тягостенъ нерѣдко бываетъ для чувствъ Трифоновскихъ богомольцевъ этотъ видъ сосѣдней со многими флигелями больницы, по его напоминаніямъ о многочисленнѣйшихъ видахъ страданій находящихся въ больницѣ на-

---

[15]) До этого времени, какъ въ Греческой церкви такъ и въ Русской, Филарету Милостивому имѣлась только общая служба, по общей минеѣ.

[16]) Умирающіе въ больницѣ только съ 1881 года, т. е. со времени устройства собственной въ больницѣ церкви, перестали выноситься для отпѣванія въ Трифоновскую церковь.

шихъ братьевъ; невольною печалью на душѣ у тѣхъ же богомольцевъ иногда отзывается и близкое сосѣдство кладбища: но при какихъ, если не при такихъ именно чувствахъ, всегда является всего болѣе побужденій и къ исполненію Апостольскаго слова—*злостраждетъ ли кто въ васъ, да молитву дѣетъ* (Iак. V, 13)? [17]). Подобнымъ образомъ и пустынная отдаленность этой церкви отъ средоточія городской жизни представляетъ собою только нѣкоторыя затрудненія собственно для путешествій сюда на богомолье; на самомъ же богомольѣ душа и чувства богомольцевъ, проникнувшись благоговѣйнѣйшею молитвою въ тихой и уединенной мѣстности, находятъ для себя столько внутренняго мира и отраднѣйшей сердечной тишины, столько поучительныхъ думъ и ничѣмъ не смущаемаго богомыслія, что очень нерѣдко въ такихъ случаяхъ высказывается даже прямо сожалѣніе со стороны богомольцевъ о необходимости для нихъ снова возвратиться отсюда въ среду своей городской жизни и шума. Потому то лѣтомъ и по окончаніи всего церковнаго богослуженія иногда бываетъ можно видѣть еще долго сидящими на скамьяхъ при Трифоновской церкви такихъ богомольцевъ, которые, какъ бы совсѣмъ погрузившись въ созерцаніе неба и окружающаго ихъ Божіяго міра, хотя безъ словъ, но явно выражаютъ своимъ положеніемъ чувства и мысли св. царя Давида, когда онъ восклицалъ: „*се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури. Яко видѣхъ беззаконіе и прерѣканіе во градѣ* (Псал. LIV. 8—10.).

Въ виду всего этого по истинѣ нельзя не сознаться, что много было и благопріятныхъ обстоятельствъ, которыя въ слѣдъ за принесеніемъ въ Трифоновскую, что въ Напрудной слободѣ, церковь Черногорскаго дара—трехъ частицъ мощей св. мученика Трифона, должны были съ своей сто-

[17]) Есть вполнѣ справедливая народная пословица: „кто на морѣ не бывалъ, тотъ досыта Богу не маливался“; больница же по своему значенію для нашей жизни есть не иное что, какъ весьма близкое подобіе кораблю, на житейскомъ морѣ застигнутому бурею, и нуждающемуся въ помощи Божіей; а кладбище въ этомъ случаѣ есть уже берегъ, на который съ разбившагося корабля выброшены утопшіе наши родные.

роны не мало содѣйствовать развитію происшедшаго въ этой церкви необыкновенно многочисленнаго богомолья? Но вмѣстѣ съ этимъ кто не придетъ, можно сказать, прямо и невольно къ вопросу: почему же въ Трифоновской церкви первоначально возникло это богомолье, по видимому, со всѣмъ независимо отъ исчисленныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, и почти тотчасъ и непосредственно послѣ принесенія въ нее изъ Черногоріи частицъ мощей св. мученика Трифона? А при дальнѣйшемъ безпристрастномъ размышленіи объ этомъ, когда принята будетъ во вниманіе и вся предыдущая исторія Трифоновской церкви, кто не придетъ также прямо и къ той мысли, что вся главнѣйшая и первая причина Трифоновскаго богомолья заключалась и заключается единственно въ той всеблагой и всесвободной волѣ Божіей, которая еще во времена первыхъ Московскихъ Великихъ Князей уже избрала Трифоновскую мѣстность для низпосыланія своихъ небесныхъ милостей чрезъ древній храмъ села Напруднаго, которая потомъ славно прославила эту мѣстность, по предстательству своего Святаго и Великаго мученика Трифона, чудесною помощію благочестивому боярину Трифону Патрикѣеву, и которая наконецъ послѣ нѣкотораго вразумленія, преподаннаго русскимъ людямъ опустошительными въ Москвѣ происшествіями, снова неожиданнымъ принесеніемъ чудотворныхъ частицъ мощей св. мученика Трифона окончательно указала всѣмъ ищущимъ для себя благоуспѣшнѣйшаго богомолья на Трифоновскую въ Напрудной (слободѣ) церковь, какъ на неизсякаемый источникъ чудныхъ милостей Божіихъ для всѣхъ прибѣгающихъ сюда къ предстательству св. мученика и Чудотворца? Стало быть, всѣ прочія, вышеразсмотрѣнныя, благопріятствовавшія развитію Трифоновскаго богомолья обстоятельства были не болѣе, какъ только вспомогательныя, второстепенныя и совсѣмъ несущественныя средства въ рукахъ Единаго Всемогущаго Бога, *дивнаго во святыхъ своихъ.* Стало быть, и изъ основныхъ событій, прямо положившихъ по волѣ и дѣйствію Самаго Бога начало Трифоновскому богомолью, если искать къ намъ ближайшаго и по своему значенію для развитія въ послѣднее время Трифоновскаго бо-

гомолья важнѣйшаго, то и такимъ событіемъ, очевидно, надобно признать только то, которое уже само собою сдѣлалось даже праздникомъ для Трифоновской церкви, т. е. событіе принесенія въ Трифоновскую церковь въ 1819 году частицъ мощей св. мученика Трифона изъ Черногоріи.

Такая именно важность этого послѣдняго событія, дѣйствительно, и была торжественнымъ образомъ засвидѣтельствована въ прошедшемъ 1883 году, когда среди свѣтлыхъ торжествъ по случаю коронованія Государя нашего Императора Александра Александровича, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Московскаго, и даже при его личномъ предстательствѣ, отъ Трифоновской церкви была поднесена прибывшему на эти торжества Черногорскому Князю Николаю I-му, художественно приготовленная и при нарочитомъ молебствіи освященная, копія съ храмовой чудотворной иконы этой церкви. Чувства, побудившія Трифоновскую церковь къ сему приношенію, были при этомъ случаѣ изложены въ заранѣе составленномъ, и тщательно переписанномъ адресѣ, который затѣмъ въ назначенное время, (а именно 19 мая въ 11-ть часовъ утра) въ слѣдъ за привѣтственною рѣчью со стороны самого Архипастыря, былъ прочитанъ предъ лицомъ Благовѣрнаго Князя въ его временномъ дворцѣ, и наконецъ поданъ въ собственныя руки Князя вмѣстѣ съ означенною поднесенною ему св. иконою.

На этотъ адресъ Державный Господарь Черногоріи Николай Петровичъ, давъ глубоко трогательный отвѣтъ, произнесенный имъ на родномъ ему, но довольно понятномъ и для русскихъ людей Черногорскомъ нарѣчіи, потомъ осѣнивъ себя по православному обычаю крестнымъ знаменіемъ и благоговѣйно приложившись къ поднесенной ему св. иконѣ, сказалъ, что онъ не уѣдетъ изъ Москвы, не помолившись въ Трифоновской церкви. И дѣйствительно, это уже чисто богомольческое обѣщаніе было исполнено Благовѣрнымъ Княземъ чисто по-богомольчески раннимъ утромъ 25 мая [18]).

---

[18]) Ровно въ шесть часовъ утра этого дня неожиданно прибывъ въ храмъ св. мученикаТрифона, что въ Напрудной (слободѣ), Державный богомолецъ, встрѣ-

Нужно ли прибавлять ко всему этому, что, какъ многознаменательный отвѣтъ Его Высочества Черногорскаго Князя Николая I-го на поднесенный ему адресъ, такъ и столь достопамятное посѣщеніе имъ Трифоновскаго богомолья, присоединясь въ сознаніи русскихъ людей къ дорогимъ воспоминаніямъ о незабвенномъ для Россіи событіи священнаго вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, отнынѣ и навсегда останутся новымъ свидѣтельствомъ о важности для Трифоновскаго богомолья означеннаго Черногорскаго дара? [19]).

ченный настоятелемъ церкви со св. крестомъ, прежде всего благоговѣйно приблизился къ чудотворной съ извѣстными ему св. мощами храмовой иконѣ мученика Трифона и долго съ колѣнопреклоненіемъ молился предъ ней; затѣмъ обозрѣвъ всю церковь и распросивъ о времени ея построенія, съ видимымъ вниманіемъ остановился на показанномъ ему подлинномъ письмѣ предка его Черногорскаго Митрополита Петра Петровича Нѣгуша, и самъ свое имя по просьбѣ настоятеля церкви собственноручно записалъ въ книгу богомольцевъ этой церкви; наконецъ, сдѣлавъ пожертвованіе на свѣчи къ чудотворной иконѣ (100 рублей) и на пособіе нищимъ (50 руб.), потомъ снова помолившись предъ св. иконою и привѣтливо откланявшись сошедшимся въ церковь богомольцамъ, около 7 часовъ утра отбылъ изъ храма, напутствуемый тотчасъ же начатымъ въ церкви молебномъ объ его здравіи и благоденствіи.

[19]) Все вышеизложенное нѣсколько подробнѣе напечатано въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Историческая записка о Московской Трифоновской, что въ Напрудной (слободѣ) церкви“. Москва. 1884 г., страницъ 52.

О времени Богослуженія въ Трифоновской церкви.

1. **Въ воскресные и праздничные дни** поздняя литургія, съ пѣніемъ хора пѣвчихъ, нынѣ всегда начинается ровно въ 10 часовъ утра.
2. **По средамъ** во весь годъ соблюдается тотъ же праздничный порядокъ, для тѣхъ изъ богомольцевъ, которые или живутъ далеко, или желаютъ помолиться безъ праздничной тѣсноты въ св. храмѣ.
3. **Во всѣ прочіе обыкновенные дни** литургія начинается въ 9½ часовъ утра.
4. **Великимъ постомъ**, начиная со второй до страстной недѣли, кромѣ воскресныхъ дней и субботъ, повседневно литургія Преждеосвященныхъ Даровъ начинается въ 10½ часовъ утра.
5. **Всѣ прочія церковныя службы** ежедневно совершаются въ обычные часы.
6. **Церковь бываетъ отпертою** обыкновенно съ ранняго утра, зимою до 5-ти часовъ пополудни, а лѣтомъ до 7-ми часовъ.
7. **Храмовые праздники** совершаются въ церкви:

   Февраля 1 д. въ честь и память св. муч. Трифона.

   Мая 9 д. въ честь и память Святителя и Чудотворца Николая.

   Сентября 14 д. въ память принесенія мощей св. мученика Трифона.

   Декабря 1 д. въ честь и память св. праведнаго Филарета Милостиваго.

   Декабря 6 д. въ честь и память Святителя и Чудотворца Николая.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

BX590
.M6346
P75
1884

300 –

431117/193